МИР 26.11.2019 | Бранко Миланович

Сильные города, хрупкие государства

Как достичь приемлемого modus vivendi между глобальными городами и национальными государствами? Это главный политический вопрос XXI века.

В своей книге «Антихрупкость» Нассим Талеб изложил важную идейную концепцию: «некоторые вещи процветают в условиях беспорядка». «Хрупкость», разумеется, является противопоставлением. Она ассоциируется с чем-то таким, что процветает в условиях стабильности, но, будучи ломкой по своей природе, в водовороте непостоянства и изменчивости остается в проигрыше – временами по-крупному. Посредине находится «прочность», которая является признаком устойчивости в условиях неопределенности и потрясений, без способности наживаться на этом.

Описанные отличия между антихрупкостью и двумя другими категориями имеют много общего с различиями между централизованными образованиями с превалированием верхов над массами (унитарные государства) и децентрализованными и более гибкими федеральными структурами с упором на инициативу низов. В качестве примера такой федеральной структуры Талеб приводит Швейцарию с ее децентрализованной кантональной системой и демократией широких масс.

Антихрупкость Швейцарии проявляется еще и в другом отношении. Она исторически сложилась как страна, которая извлекает выгоду из потрясений и беспорядков за пределами своих границ – из войн, национализаций, незащищенных прав собственности и откровенного грабежа. Во всех этих случаях, будь то попытки евреев обезопасить свою собственность от «арианизации», страхи китайских миллионеров по поводу революции в своей стране или потребность африканских князьков в укромной гавани для укрытия награбленного добра, – Швейцария всегда готова была предложить свою безопасность. Она была (и остается) наилучшим примером

антихрупкого государства: беспорядок является залогом ее процветания.

Сомнительная легальность

Хотя Швейцария и состоялась как символ такого рода гавани, сегодня она является чуть ли не единственным примером успешного извлечения выгоды из этого статуса. Глобализация и мировые потрясения в сочетании с открытостью движения капиталов уже позволяют многим маленьким экономикам специализироваться на функциях, которые смещаются от безопасности активов и отмывания денег в сторону уклонения от налогообложения. В большинстве случаев легальность таких трансакций остается под вопросом: многие из них относятся к серой зоне, где нельзя констатировать ни полную легальность, ни полную нелегальность.

Если взять Западную Европу, то Лихтенштейн, Люксембург и Ирландия принялись активно продвигать идею уклонения от налогов, в том числе в отношении соседних стран. В своей книге «Скрытое богатство народов: бич налоговых гаваней» (Hidden Wealth of Nations: The Scourge of Tax Havens) Габриэль Цукман документально подтверждает колоссальный отток капитала из Швейцарии и не менее колоссальный приток капитала в банковскую систему Люксембурга, что стало следствием (вынужденного) решения швейцарских властей по введению налога на дивиденды, выплачиваемые иностранным гражданам.

Для эпохи глобализации характерно то, что узкая нишевая специализация маленьких государств способствует их процветанию: им больше не нужно производить автомобили или мобильные телефоны для обеспечения собственного благосостояния

То обстоятельство, что Ирландия предоставляет различным крупным транснациональным корпорациям безопасную гавань по уходу от налогообложения, привлекло к себе значительное внимание тогда, когда Европейская комиссия обязала данную страну пересмотреть налоговые ставки, особенно для Apple, в большую от нуля сторону. История вряд ли знает хотя бы еще один подобный случай: ирландское правительство начало жаловаться на то, что его принуждают получить дополнительные многомиллиардные налоговые поступления!

В других местах, как, например, в Карибском бассейне, небольшие

национальные государства поднаторели в законодательном обеспечении деятельности компаний-«пустышек». В своей книге «Капитал без границ: менеджеры больших капиталов и причитающийся им один процент» (Capital Without Borders: Wealth Managers and the One Percent) Брук Харрингтон описывает скромное здание на Каймановых островах, где расположены штаб-квартиры сотен компаний. Компании-«пустышки» сыграли определяющую роль в той волне отмывания денег, которая возникла в результате приватизационных процессов во многих восточноевропейских странах после 1989 года. Не меньшую роль они сыграли и в обеспечении прикрытия для многих нелегальных операций, начиная с торговли наркотиками и оружием и заканчивая торговлей людьми.

Кипр заработал сумасшедшие деньги на гражданских войнах в Ливане и Югославии, а также на неразберихе с правами собственности в России и Украине. Черногория, самая маленькая из бывших югославских республик, наименее болезненно прошла через процесс экономической трансформации – не в последнюю очередь благодаря ничем не ограниченной контрабанде сигарет.

Эффект глобализации

Все такого рода государства являются антихрупкими – в том смысле, в котором Талеб понимает этот термин. Но благодаря их успеху мы получили урок по эффектам глобализации. И этот урок указывает на очевидную ошибочность прежнего представления о «живучести» государства, в основе которого лежит предполагаемый объем территориальных владений.

Для эпохи глобализации характерно то, что узкая нишевая специализация маленьких государств способствует их процветанию. Им не нужно производить автомобили или мобильные телефоны для обеспечения собственного благосостояния. Им даже не нужен внутренний рынок. Когда мир теряет устойчивость и законный порядок, а также погружается в коррупцию, достаточно подыскать какой-то род деятельности, который предлагается далеко не в каждой стране и на который существует спрос в глобальных масштабах. И нашедшие такой род деятельности страны станут антихрупкими.

Самый важный политический вопрос XXI столетия сведется

Успех этих государств точно воспроизводится на субнациональном уровне. Большие города, такие как Лондон, Нью-Йорк, Майями и Барселона,

к тому, каким образом можно добиться приемлемого modus vivendi между крупными глобализированными городами с живущими в них элитами и остальным населением национальных государств

предлагают те же самые комфортные условия и услуги, что и небольшие национальные государства (защита активов, квалифицированное отмывание денег), но при этом еще и обеспечивают разные агломерационные преимущества (увеличение прибыли за счет эффекта масштаба – благодаря физическому присутствию многих компаний в одном и том же месте) и динамичный рынок недвижимости. Эти города также являются антихрупкими.

Все это оказывает влияние на политическую жизнь национальных государств, где расположены такие города. Глобальные города все больше и больше тяготеют к другим глобальным городам и другим странам и все меньше и меньше – к окружающему их пространству. Они являются тем, что Фернан Бродель назвал villes-monde – космополитическими городами.

Они напоминают нам средневековые города, которые по уровню своего влияния нередко превосходили гораздо более крупные государства. Такие города, как Венеция и Генуя, потеряли свою мощь с наступлением эпохи национальных государств, превратившихся в политических, экономических и военных монстров, которые либо поглощали города-государства, либо низвергали их в небытие.

Они голосуют иначе

Впрочем, глобализация открывает им возможности для возрождения. Космополитические города процветают – на фоне политической и экономической фрагментации национальных государств, а также на фоне их периодического бессилия правильным образом отреагировать на современные вызовы (как в случае с глобальным потеплением). Результаты голосований во многих таких городах уже сильно отличаются от волеизъявлений в сопредельных регионах: в Лондоне сформировалось внушительное большинство, не поддерживающее выход Великобритании из ЕС (60 процентов); Будапешт, Стамбул и Москва голосовали против авторитарных лидеров своих стран; а Нью-Йорк возглавил «восстание» против своего коренного жителя, который сейчас пребывает в должности президента США.

Самый важный политический вопрос XXI столетия сведется к тому,

каким образом можно добиться приемлемого modus vivendi между крупными глобальными городами с живущими в них элитами и остальным населением национальных государств. Чего ожидать: перераспределения политической власти в разных странах, бесконечных разногласий между «глобалистами» и «нативистами» или, в качестве крайней меры, ухода villes-monde в самостоятельное плавание?

Эта статья является совместной публикацией Social Europe и IPG-Journal

---

Бранко Миланович
Нью-Йорк

Бранко Миланович (Branko Milanović) – сербско-американский экономист, эксперт по вопросам неравенства и развития; является приглашенным президентским профессором в Учебном и научно-исследовательском центре Городского университета Нью-Йорка и привлеченным старшим научным сотрудником международного информационного центра Luxembourg Income Study (LIS). Ранее он работал ведущим экономистом в исследовательском отделе Всемирного банка.